

Из 1,5-миллионной мзды, за которую судят подполковника и майора из УЭБиПК, «живыми» было... 30 (сребреников) тысяч, остальные деньги – муляж!

В Куйбышевском райсуде Омска близится к развязке резонансный уголовный процесс в отношении высоко поставленных полицейских Евгения Дубровского и Константина Васильева (дело №1-24/2021, судья Сергей Мурастов, см.

[55RS0002-01-2020-007379-19](#)).

Сотрудников одного из ведущих главков УМВД (Управление экономической безопасности и противодействия коррупции-!) судят за... вымогательство взятки в особо

крупном размере!

Зачин очередного заседания взял на себя судья Сергей Мурастов.

Поинтересовавшись, есть ли у сторон ходатайства, и услышав, что заявлений нет, служитель Фемиды проинформировал подсудимых, что на запрос суда получен ответ из Следственного комитета.

Если кратко, то «в возбуждении уголовного дела в отношении гр.Савиной (потерпевшей - **автор**) и гр.Красновой (ее дочери - **автор**) отказано».

То есть, то, чем пугали женщин подсудимые в расчете на получение от них вознаграждения, в юридическом плане оказалось «пшыком».

Пока...

Гособвинение в лице прокурора Яны Вишневецкой продолжило грузить гири на весы Правосудия в виде знакомой всем «совокупности доказательств».

На этот раз участники знакомились с прослушкой телефонных переговоров (ПТП) между подсудимыми-силовиками, адвокатом Ефименко и потерпевшей Савиной.

Часть бесед уже была прослушана сторонами ранее, но некоторые стали сущим

откровением.

Например, из переговоров адвоката и одного из подсудимых нарисовалась неприглядная картина царящих в омской полиции нравов.

На высказанные сомнение защитника в целесообразности и результативности обработки гражданки Савиной (- Ты уверен, что твоя тема сработает? Я уже неделю с этой феей ношусь! Она мне такие выкрутасы выкруживает...) ему ответили весьма кратко и внятно:

- Так все разгоняются...

Понятно, что собеседники скажут, что это «не более чем оценочное суждение».

Тем более, частного и абстрактного свойства.

Именно в плане личного восприятия и создается весьма стойкое впечатление, что подобные вещи – давление на фигурантов и членов их семей с целью вымогательства «отступных» – вполне обыденное здесь явление.

На Пушкина 138.

Нужно признать, напрямую слово «деньги» никто из собеседников (кроме Галины Савиной) не произносил.

Оно и понятно.

Перед нами – профессионалы конспирации и оперативных разработок. «Взятку», «откат», «кэш» или еще как там можно это обозвать соучастники называли то «пакетом документов», то «проектом строительства».

Вошедший в образ адвокат Ефименко прямо требовал с бизнес-вумен стопроцентно готовый «проект». Ее неожиданное предложение выдать «проект» частями, похоже, наткнулось на экспромт:

- Я такие вопросы не решаю. Я же не генеральный директор этой корпорации. Там есть, кому повыше решать...

Думаю, юрист был собой определенно и не без оснований доволен. Правая рука Дона Корлеоне, не иначе. Хоть сразу в

кино или театр.

Отдельно можно показывать репризу, как адвокат словесно буквально принуждал потерпевшую бросить пакет с деньгами в лесном массиве.

Или хотя бы на обочине дороги.

Вообще, этот «фигурант» Ефименко, судя по всему, экс-сотрудник «шестого отдела», парень не без интуиции. Он раза три пытался нагреть за деньгами внезапно. Прямо домой к потерпевшей. В сельскую местность.

Один раз гр. Савина сослалась на отсутствие заявленной суммы («проект не веь»), в другой сказала, что деньги готовы, но «пакет документов не дома, а у другой дочери». На третий раз адвокат все-таки вынудил ее выехать с упакованным «траншем» к нему

на randevu.

Посредник предварительно выяснил модели и номера автомобилей дочерей Галины Савиной.

Потом скомандовал, чтобы они срочно, без промедления, выезжали из Сосновки (село около Азово) по направлению в город.

Будучи, видимо, в визуальной близости, он говорил по телефону, где повернуть, где свернуть. В итоге женщины заехали в какую-то глушь.

Собеседник предложил углубиться в лесной массив, на что бизнес-вумен и ее дочь ответили категорическим отказом.

- Ага, я в лес не пойду! Мы не поедем туда!!!

Впрочем, и другое предложение по телефону – бросить «проект строительства» в снег на обочине, ее тоже не вдохновило.

- Откуда я знаю, кто подберет?! Деньги не малые, потом скажете, что ничего не было, как я докажу обратное?! К тому же мне

нужны гарантии...

С жалобой на незадачливого «масона-строителя» из «корпорации» потерпевшая звонит Константину Васильеву и в красках передает эпизод.

- Он какой-то странный! Вы меня поймите, Константин Юрьевич, я ведь не отказываюсь. Но я его совсем не знаю, как ему 1,5 миллиона доверить? Это же не малые деньги! Вы – другое дело...

По тому же поводу Дубровскому, но со своим подтекстом на визави жалуется и адвокат Ефименко. Начальник отдела УЭБиПК интересуется у собеседника, почему он «устроил гонки», а «не применил стандартную схему: адвокат, соглашение, гонорар»...

Защитник отвечает, что «здесь все по-другому». Такое ощущение, что он чувствует у затеи криминальную подоплеку или даже видит вокруг себя слежку:

- Да там все сложно...

Ребятки другие...

Телефонных диалогов в материалах дела не много – десятка два или три.

Большинство – короткие. По времени.

Впрочем, и из них без других материалов уг/дела следует, что роли у фигурантов были четко разделены.

Опять же, это – личное восприятие.

Например, Васильев – он наводил на потерпевшую Савину страх, каждый раз предрекая ей возможный пессимистичный сценарий развития событий. Поддерживал в беседе тему «документы» в их первоначальном смысле. Типа, для следствия нужны договоры, должностные инструкции, приказы о приеме и об увольнении.

Дубровский – он, если не глава «корпорации», то – распорядитель, завхоз-администратор. Посредника-адвоката для контакта с Савиной, получается, дал он. В беседах Васильев делал вид перед Савиной, что ни фамилию «Ефименко», ни то, как он выглядит, ему неизвестно.

Адвокат, по сценарию, должен был на руки

получить откат...

Казалось бы, не имеет прямого отношения к взятке диалог подполковника Дубровского с неким знакомым «Димой».

Но как сочно...

Собеседник сообщает, что «теперь у кого-то скоро КПД должен вырасти». Дубровский, вроде как, не в курсе:

- Хм...

- Ты слушал выступление нашего Президента?! Теперь маткапитал дают с рождением первого ребенка. У кого-то прибыли должны заметно вырасти...

- Да...

- Ха-ха-ха...

- Попутного ветра, так сказать!

Занавес...

Прокурор Вишневецкая пообещала продолжить исследовать материалы дела на следующем заседании.

Судья Сергей Мурастов поставил на обсуждение ходатайство потерпевшей Савиной «о выдаче ей из вещдоков 30-ти тысяч рублей», которые она ранее передала сотрудникам УФСБ.

Из «своего кармана».

Защита высказала сомнения, что эти средства принадлежат Савиной («об этом никаких расписок в деле нет»), но, вроде бы, активно позитивному разрешению ходатайства

не сопротивлялась.

Равнодушно подсудимые и их адвокаты взирали и на манипуляции судьи Мурастова со «взяткой».

- Никто не хочет потрогать муляж?! – председательствующий, как показалось, немного разрядил обстановку.

- Пачки купюр, - служитель Феиды проговаривал вслух алгоритм своих действий, - упакованы в целлофан. Три пачки упакованы в два пакета. Пакет «Магнит» и пакет «Глория Джинс».

Пока купюры демонстрировались и обсчитывались, адвокат Александр Поташов провел микроэксперимент. Он попросил у прокурора пакет «Глория Джинс» и один из томов

уголовного дела. Потом вложил увесистую стопку бумаг в пакет. И продемонстрировал успешный результат окружающим.

Видимо, это было заочным ответом на показания потерпевшей Савиной, которая ранее высказалась, что во время передачи денег ее папка с документами «не вошла бы в пакет».

Ответ за гособвинением...

(продолжение следует)

Александр Грасс,

СМИ «ИА Александра Грасса»,

специально для БК55